

ВАРЬИРОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ СО СТРУКТУРНОЙ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Статья посвящена проблеме варьирования пословиц со структурной односоставных предложений, а большей частью обобщённо-личного характера, которые могут функционировать в речи как, в общем, так и в частном значении.

КА известно, главным и по существу единственным критерием выделения обобщенно-личных предложений в качестве особого типа односоставных предложений выступает их семантика – обобщённый характер деятеля, находящий максимальное выражение в пословицах.

Ср: Выше головы не прыгнешь; По одежде протягивай ножки; Цыплята по осени считают и т.п.

Является ли обобщенно-личная функция единственной для таких предложений? Казалось бы само их выделение в русском языке на основании значения обобщенного грамматического лица подразумевает положительный ответ на поставленный вопрос, исключая, тем самым, возможность использования данных синтаксических конструкций в определенно-личном значении [1].

Однако ряд ученых считают, что содержащееся в императивных пословицах обобщение коллективного опыта «часто воспринимается и используется в конкретно-личном смысле», в силу чего подобные односоставные конструкции «имеют черты предложений переходного типа промежуточных между обобщенно-личным и собственноличными» [2]. В условиях контекста вполне возможна конкретизация «деятеля обобщенного действия».

Цель данной статьи – показать, что пословицы со структурой односоставных предложений могут функционировать в речи как в общем, так и в частном значении. Мы исходим из того, что пословица, как и словесный знак, приспособлена для «двойной жизни»: в системе языка – быть единицей автоматизированной, застывшей с точки зрения семантика, структуры и функции; в речевой деятельности быть единицей актуализированной, коммуникативной (функционирующей, подвижной) существует глубокая методологическая разница «между исследованием фразеологических проблем применительно к речевой деятельности или к индивидуальному стилю и к системе языка в целом, хотя между этими областями и происходит непрерывное взаимодействие» [3]. В научной и учебной литературе эти подходы в изучении пословичных фразеологизмов нередко смешиваются, о чем свидетельствует случаи использования пословиц, взятых в изолированном и освобожденном от контекста виде, в качестве реальных предложений высказываний. На самом деле между пословицей как единицей фразеологического словника и её употреблением в тексте – большое расстояние.

Адекватно полное представление о семантике пословицы и, следовательно, о виде представленного ею предложения можно получить лишь в контексте речевого акта, когда она получает определение осмысление в соответствии с намерением говорящего, осуществляющего «привязку» пословичного содержания к той или иной внеязыковой ситуации. Речевой смысл пословицы будет варьироваться в зависимости от характера её соотносительности с объектами реального мира – от выбора говорящим в качестве обозначения либо всего класса (множество) стереотипных ситуаций, относящихся ко всем людям безотносительно к месту и времени (функции обобщения), либо одной определённой ситуации из этого класса с указанием лица, времени и места действия (функция конкретизации). И в том, и в другом случае семантическая реализация пословицы требует обязательного поддержки со стороны контекста, т.е. специальных языковых показателей.

Естественно, что обобщающая функция является первичной, она органически

вытекает из семантической сущности пословичных единиц – выражать законы, правила и нормы поведения людей в обществе. Благодаря этому пословичные формулы употребляются в первую очередь для разъяснения различного рода возникающих в жизни ситуации, прямо или косвенно требуя от человека подчинения определенным предписаниям. Ср:

И какое множество хороших людей.

И как охотно и радостно отозвались они на призыв к переменам, поверили в каждое доброе и честное, с болью сказанное слово и наполнились решимостью тут-же что-то делать, менять, восстанавливать истину. Но... от тех же людей слышится тревога сомнения, кто-то в растерянности, кто-то машет рукой: «Э! Плетью обуха не перешибешь!» (Известия. 2007, 23 май). Здесь содержание пословицы отнесено к субъекту со значением «любой человек, кто угодно».

В монологической речи в пословицы функции обобщения могут находиться в начале или в конце текстового отрезка (сложного синтаксического целого). В первом случаи (обобщено - личное предложение открывает текст) сначала констатируется закон, а потом под этот закон подводится частная ситуация, доказывающая и подтверждающая (или опровергающая) справедливость сделанного обобщения. Во втором пословица замыкает ситуационный контекст, осуществляя итоговый вывод и оценку в ходе практического рассуждения. Ср :

1) Доверяй - но проверяй, гласит народная мудрость. Отчеты ректоров и есть самая настоящая проверка : что нового в твоём институте или всё по- старому? Сумел ли ты двинуть дело вперед, зажечь людей, или по-прежнему в студенческих аудиториях, профессорских кабинетах зоны застоя, показухи, формализма (Учит. газета. 2008, 15 ноября). Цыплят по осени считают, что ж, за год эта земля стала для них, юных животноводов, собственным полем, за которое они в ответе и перед колхозом, т перед школой. Но больше всего – перед своей совестью. Потому и был результат: урожай на ней (Фермер. 2009, 24 сентября).

2) команда никогда не сможет играть точнее, вернее и результативнее, чем позволяет техническое умение её игроков, как, в свою очередь, никакая тактическая идея не оплодотворит игры команды, если для её реализации потребуется больше того, что умеют делать с мячом игроки этой команды. Другими словами, по одежде протягивай ножки (Спорт. 2010, 5 дек).

У молодых (или, скажем так новых) драматургов по одной две пьесы успешно дождаться сценической реализации, а их уже « увлеченно соединяют и разъединяют, умножают и делят». Но не надо забывать, уважаемые товарищи, цыплят то по осени считают(Лит. газета -2008, 16 марта).

При обобщенном употреблении односоставных пословиц часто применяется специальные средства, входящие в их речевое произведение: говорят, как говорится, известно, воистину, действительно и др.

Говорят, что посеешь – то пожнешь.

Но вопреки народной мудрости работникам сочинских совхозов из года в год не удается собрать все посеянное; не из каждого словесного турнира выйдешь победителем, тем более не из каждого интервью. Как говорится, на каждый роток не накинешь платок (Известия. 2010, 11 апреля).

Рассматриваем фразеологические конструкции в условиях контекста могут наполняться конкретным смыслом, переходя в ранг определенно-личных предложений.

Определенность действия, выражаемого пословицей, может усматриваться из соседних, обычно предыдущих высказываний. Например:

Само собой! Ничего само собой! Помешал я им! Они-то в игрушки играют, а я хочу серьезно, понимаешь?! – Да брось ты, Мишка , - Егоров обнял его за плечи, но он вырвался .- Чего ты на рожон лезешь? Плетью обуха не перешибешь (Ю.Адамов).

В контексте данного употребления слова ты, Мишка указывает на отнесенность действия к индивидуальному лицу.

Конкретизация действующего лица может происходить за счет осложнения структуры пословицы обращением, называющим субъект, не обозначенный в составе

пословицы [4].

Молчание нарушил Митя. – А я говорил, что его вилами протоколами, - напомнил он. – Я говорил, а вы не верили. – Не кричи, сынок, гоп, пока не перескочишь. – Роман Гаврилович невольно размахнулся. – Что будем делать? (С.Антонов)

- Ну собрала я ему манатки и говорю: «смотри Павлуша, не плюй в колодец, пригодится воды напиться». А он «Подумаешь!»...с тем и ушёл. И вот аккурат перед походом письмо прислал. Пишет «Правильно, Дуся, ты говорила – не плюй в колодец. Не нашел я никого лучше тебя» (А.Листовский).

О снятии семантической обобщенности свидетельствует и грамматическое изменение глагольного компонента пословицы – его употребление в форме другого лица, а также наклонения и времени. Ср : например, ситуативное приспособление пословиц - не говори гоп, пока не перепрыгнешь; Куй железо, пока горячо; После драки кулаками не машут; в следующих примерах:

- Вот что, - обернулся Влас к Семёну, - будем ковать железо, пока горячо. Сейчас же забираем твоих стариков и едем на рябиновой. (Ю.Сергеев).

- Куда летишь-то? – спросил. – И чего молчишь?

- Не говоря «гоп», пока не перепрыгнул. На Кубу. Я, может, с детства мечтал увидеть синий океан, тропические моря, пальмы...(А.Астраханцев)

Не машу после драки кулаками, не запоздалые счёты свожу – понимаю, что всё было не так однозначно. Ещё сильно была психология: «не поправишь» вовремя другого – того глядя, «поправят» тебя (Лит. газета. 2008, 25 февраля)

Способность к образованию личных и модально-временных форм позволяет устойчивому выражению сочетаться в речи с разными переменными подлежащими, выполняя функцию личного сказуемого

- читал, помню, в «Правде» реплику одного министра. Мол, знает он размер своей министерской шляпы и выше собственной головы не прыгнет. (Известия. 2009, 26 марта). – Но, отбывая в отпуск, и оставил вам полную казну. - Совершенно справедливо, ваше превосходство, - ковал железо, пока оно горячо, - статский советник Бунге...(В.Пикуль)

Регулярный характер такого использования ведет к семантико-грамматическому преобразованию фразовой структуры. Теряя вместе обобщённостью и назидательностью свою коммуникативную самостоятельность, оно получает основные черты номинативной фразеологической единицы: выражение понятия о действенном признаке, парадигму словосочетания, функцию отдельного члена предложения. Иначе говоря, пословица, или устойчивая фраза, трансформируется в глагольную фразу: не в свои сани не садись → садится в не свои сани; Клин клином вышибают → вышибают клин клином; Руби дерево не по себе → рубить дерево по себе.

Подобное фразеобразование – процесс, постоянно протекающий в русском языке.

Итак, семантическое варьирование пословичных предложений по линии обобщенности (неопределенности) – определенности представляет собой закономерное явление, объективно отражающее диалектику общего (постоянного) частного (переменного в языке. Эти две стороны в содержании языковых единиц находятся в неразрывном единстве. Применительно нашему материалу можно говорить о том, что речевое использование пословиц в определённо-личном значении есть конкретное проявление их обобщенно-мыслительного содержания.

Непословичные фразеологизмы тоже способны образовать в речи не только определено - личные но обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения. Ср :

Записался он адвокатом - пошли дела, и пошли, и пошли, огребай деньги лопатой (А.Н.Островский); И пусть только кончится война, пусть только угонит отсюда этих фашистов... тогда она увидит, почем фунт лиха, тогда ей вправят мозги насчет «распоясавшегося» Аверьянова (Ю.Герман).

Функционально-речевой подход (в совокупности со структурным) в исследовании языковых единиц позволяет увидеть устойчивые и динамические переходные процессы в синтаксическом поведении пословичных выражений, лучше понять соотношение и взаимодействие их функции и семантики в связном тексте. Думается, все сказанное

должно получить необходимое отражение и в практике вузовского преподавания русского языка в частности при изучении односоставных предложений.

Литература:

1. Лекант П.А. синтаксис простого предложения в современном русском языке - М., 1998 –С. 28.
2. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. – М., 1997. –С. 113.
3. Виноградов В.В Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография - М., 2000. – С. 119.
4. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке - М., 1999 - С. 50.